

УДК 341.9

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РФ ПО ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ:
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ**

М. А. Папина

**THE RUSSIAN FEDERATION'S INTERNATIONAL TREATIES ON LEGAL ASSISTANCE:
PROBLEMS OF APPLICATION**

M. A. Papina

Данная статья является попыткой выявить существующие пробелы в законодательстве Российской Федерации и предложить пути их решения в рамках защиты прав граждан и юридических лиц, к отношениям между которыми применимы нормы международных договоров.

Целью настоящего исследования является изучение порядка и юридических условий процесса применения норм международных договоров арбитражными судами в РФ.

Для этого необходимо решить ряд более узких задач: выявление пробелов в законодательстве; выявление практических проблем по применению уже подписанных международных договоров и пути их решения; формулирование предложений по присоединению к существующим международным договорам, в которых Российская Федерация до сих пор не участвует.

Результаты исследования восполняют недостаток сведений по вопросу о роли международных договоров в практике арбитражных судов РФ. Обобщения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы при разработке спецкурсов по проблемам международного частного права, при чтении лекций общего курса международного частного права, гражданского права, налогового права, таможенного права, арбитражного процесса, подготовке учебных пособий по международному частному праву, а также в дальнейшей научной разработке темы.

Выводы в конце статьи:

- 1) упростить систему взаимоотношений правоприменительных органов договаривающихся сторон;
- 2) изучить вопрос о возможности присоединения России к Конвенции о международном доступе к правосудию, заключенной в г. Гааге 25.10.80 г.;
- 3) принять комплексный закон РФ или несколько федеральных законов – это могут быть федеральный закон об исполнении судебных поручений, федеральный закон «Об исполнительном производстве по делам, связанным с иностранным элементом».

The paper is an attempt to identify the existing gaps in the RF legislation and to offer ways of their solution in the framework of protection of the rights of citizens and legal persons, to whose relations the norms of international treaties can be applied. The purpose of this research is to study the order process and legal conditions of application of international agreements in arbitration courts of the Russian Federation.

For this it is necessary to solve a number of specific problems: identify the gaps in the legislation; identify the practical problems for the application of the already signed international treaties and ways of their solution; to formulate suggestions for accession to the existing international treaties in which the Russian Federation is still not involved.

The results of the study compensate for the lack of information on the role of international treaties in the practice of the RF arbitration courts. Generalizations and conclusions contained in the work can be used in development of special courses on the problems of private international law, in lectures on the General Course of Private International Law, Civil Law, Tax Law, Customs Law, Arbitration Process, in preparation of teaching materials on Private International Law, and further research into the topic.

Final conclusions:

- 1) to simplify the system of relations between the law enforcement authorities of the Contracting parties;
- 2) to consider the possibility of Russia's accession to the Convention on international access to justice adopted in the Hague on 25.10.1980;
- 3) to adopt a comprehensive law of the Russian Federation or several Federal laws (e.g. the Federal law on enforcement of court orders, the Federal law «On enforcement proceedings in cases involving foreign elements»).

Ключевые слова: Международные договоры РФ, законодательство, реализация норм, применение, многосторонние конвенции.

Keywords: International treaties of Russia, legislation, implementation of the rules, application, multilateral conventions.

Среди различных возможностей обеспечения защиты прав человека есть такая, как заключение международных договоров о правовой помощи. Целью данных договоров является предоставление «гражданам Договаривающихся Сторон и лицам, проживаю-

щим на их территориях,.. во всех Договаривающихся Сторонах в отношении личных и имущественных прав такой же правовой защиты, как и собственным гражданам» [Преамбула Минской Конвенции о право-

вой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.93 г.].

РФ участвует в универсальных, региональных и двусторонних договорах о правовой помощи. В большинстве договоров Россия выступает как правопреемник СССР. Соответствующая нота Министерства иностранных дел от 26.12.91 г. называется "О продолжении участия Российской Федерации вместо СССР в ООН, ее органах и международно-правовых документах".

Универсальным международным договором является Гагская Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов от 05.10.61 г. К числу её участников, кроме России, относятся Армения (присоединение), почти все европейские государства, США, Израиль, Япония и другие страны.

В соответствии с пунктом 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.06.99 г. № 8 "О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса" арбитражный суд должен принимать документы из данных государств без их легализации в случаях, предусмотренных Гагской Конвенцией от 05.10.61 г. На документах, совершенных компетентными органами иностранного государства и предназначенных для использования на территории России, проставляется специальный штамп (апостиль).

Данная Конвенция неоднократно применялась арбитражными судами РФ. В частности, Президиумом ВАС РФ при рассмотрении в порядке надзора дела по иску российского общества с ограниченной ответственностью к украинскому о применении последствий недействительности контракта о купле-продаже самолёта.

В соответствии с Гагской Конвенцией от 05.10.61 г. арбитражный суд принял доверенность директора, удостоверенную в Республике Хорватия Председателем Общинного суда в г. Загребе [*Дело № А 27-693/01-5// Архив арбитражного суда Кемеровской области*]. Хорватия – правопреемник по договору с 23.04.93 г. [См.: *Статус Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (по состоянию на 01.05.2013 г.)*]. В соответствии с тем же международным договором был принят документ, составленный в Швейцарии. "Подлинность настоящей подписи председателя совета директоров, лично известного Легализующему чиновнику Государственной канцелярии Кантона Сент Гален, им удостоверяется" [1, л. 72].

Региональным международным договором является Минская Конвенция, заключённая государствами-членами СНГ – Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Россией, Таджикистаном, Узбекистаном и Украиной.

Примером применения этого международного договора может служить дело из практики арбитражного суда г. Москвы о взыскании суммы предварительной оплаты по договору поставки. В соответствии со ст. 41 Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.93 г. суд руководствовался

нормами российского законодательства, так как местом заключения договора был город Москва.

Двусторонние договоры о правовой помощи были заключены с республиками, входившими в состав СССР: Азербайджаном, Кыргызстаном, Латвией, Литвой, Молдовой, Эстонией, а также с бывшими социалистическими государствами – Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Китаем, КНДР, Кубой, Монголией, Польшей, Румынией, Чехословакией (для двух независимых государств – Чехии и Словакии – этот договор действует и сейчас), с Югославией (действует в отношениях между Россией и Словенией, Россией и Македонией, между Россией и Черногорией), с рядом стран Европы, Азии, Африки и Америки – с Аргентиной, Грецией, Испанией, Финляндией, Ираком, Ираном, Кипром, Йеменом, Алжиром, Тунисом.

В каждом договоре определён объём правовой помощи, оказываемой друг другу учреждениями юстиции государств, перечисляются её виды. Это составление, пересылка и вручение документов, проведение экспертизы, допроса сторон, свидетелей, экспертов, признание и исполнение судебных и арбитражных решений, исполнительных надписей.

В качестве примера можно привести поручение Хозяйственного суда Минской области Арбитражному суду Алтайского края. Данное поручение содержало просьбу о направлении запросов в различные организации – в налоговую инспекцию на предмет подтверждения существования интересующего данный суд субъекта предпринимательской деятельности и уточнения его юридического адреса и расчётного счёта, о его работе в определённое время, в т. ч. с белорусским субъектом хозяйствования, принималось ли решение о ликвидации этого предприятия, о его возможном правопреемнике; в соответствующее отделение Сбербанка РФ – на предмет подтверждения наличия открытого расчётного счёта в конкретный период времени и т. д.

Другим примером применения двустороннего договора может служить следующее дело. Решением Арбитражного суда Забайкальского края, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда с учетом требований ч. 6, 7 ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса РФ не были приняты в качестве доказательств полученные в Китайской Народной Республике письменные документы. К ним относились справка об аннулировании предприятия как юридического лица, копии инвойсов, грузовых экспортных таможенных деклараций таможни КНР и транзитных таможенных деклараций. Статьей 29 договора между Российской Федерацией и КНР о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (*заключён в Пекине 19.06.92 г.*) определено, что документы, которые составлены или засвидетельствованы судом или другим компетентным учреждением одной Договаривающейся Стороны, действительны при наличии подписи и официальной печати. В таком виде они могут приниматься судом или другим компетентным учреждением другой Договаривающейся Стороны без легализации. Акты судебных органов были оставлены без изменения в вышестоящей инстанции, кассационная

жалоба Читинской таможни не была удовлетворена [12].

Пример неправильного применения процессуальных норм приводит Постановление Президиума ВАС РФ от 02.11.2010 г. № 6633/10 по делу № А48-4248/2009. В данном судебном акте сказано, что арбитражный суд Орловской области возвратил предпринимателю исковое заявление в связи с неподсудностью дела. Суд исходил из того, что спор возник из-за неисполнения покупателем (иностранным юридическим лицом) обязательства по оплате поставленного товара. Возврат был основан на пункте "в" части 1 и части 2 статьи 4 Соглашения стран Содружества Независимых Государств от 20.03.92 г. "О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности". Пункт «в» части 1 статьи 4 этого регионального договора, заключённого в Киеве, предусматривает возможность разрешения дела в компетентном суде государства-участника, если на территории этого государства исполнено или должно быть исполнено обязательство из договора, являющегося предметом спора [11, с. 277 – 278]. Поскольку ч. ст. 15 Конституции Российской Федерации устанавливает приоритет норм международных договоров над внутренним законодательством, то правила подсудности должны определяться в соответствии с положениями Киевского соглашения. Участниками данного договора являются Российская Федерация и Республика Беларусь. Соответствующее определение суда было отменено и дело направлено на новое рассмотрение.

В другом случае сделка (договор поставки) была совершена на территории Российской Федерации (г. Чапаевск Самарской области) и в договоре имелась ссылка на возможность рассмотрения спора по его исполнению в арбитражном суде РФ. Арбитражный суд Кемеровской области при рассмотрении спора применил нормы российского законодательства и рассмотрел дело по месту нахождения ответчика по выбору истца (*согласно статье 3 Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии арбитражных судов Республики Казахстан и Российской Федерации от 27.03.92 г.*).

В соответствии с п. 28 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.06.99 г. № 8 "О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса" арбитражный суд должен принимать меры по установлению юридического статуса лиц, участвующих в споре. В качестве доказательств статуса иностранного юридического лица принимается, например, свидетельство о регистрации акционерного общества. На основании Акта о деловой корпорации в Либерии подлинность его фотокопии подтверждается консулом Либерии в Греции [*Дело № А27-7923/02-5// Архив арбитражного суда Кемеровской области*]. Либерия и Греция являются участниками универсального международного договора – Гаагской Конвенции от 05.10.61 г. Греция – с 1985 г., Либерия – с 1996 г. [*См.: Статус Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов по состоянию на 01.05.2013 г.*].

При оказании правовой помощи учреждения юстиции взаимодействуют друг с другом. Это осуществляется, в основном, двумя способами – в дипломатическом порядке (это предусмотрено, например, договорами с Финляндией, Кипром) или через центральные учреждения юстиции договаривающихся сторон. В Минской Конвенции 1993 г. предусмотрена возможность сношений «через...территориальные и другие органы».

Поручения об оказании правовой помощи обычно исполняются на основании процессуальных законов страны места исполнения (России). Исключение составляет, например, вручение дипломатическими и консульскими агентами иностранных государств. Это предусмотрено Конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15.11.65 г. Подобные документы вручаются агентами гражданину запрашивающего государства.

Практика показывает, что большого количества международных договоров явно недостаточно для эффективной реализации российскими юридическими лицами своих прав. Например, в области гражданских и торговых дел между РФ и странами, принадлежащими к англо-американской правовой системе, двусторонние договоры отсутствуют. При возникающей необходимости применяется соглашение об исполнении поручений, заключённое НКВД и посольством США ещё в тридцатые годы XX в. В отношениях с Великобританией при отсутствии договоров реальное исполнение ещё более затруднено.

РФ в лице компетентных органов государственной власти выражает согласие на обязательность для нее международного договора путем: подписания договора; обмена документами, образующими договор; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; применения любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны (*статья 6 Федерального закона от 15.07.95 г. № 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации"*).

В практике встречаются различные ситуации. Например, председатель комитета из городской администрации, в чью компетенцию входят налоговые платежи, отправляет 29.02.2000 г. письмо в арбитражный суд. В данном документе говорится о нарушении статей 5 и 8 Соглашения о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств-участников Содружества (*заключено в г. Москве 06.03.98 г.*). При этом упоминается, что Законом Республики Казахстан данный договор ратифицирован 30.12.99 г. Из виду упускается отсутствие ратификации Российской Федерацией данного международного договора. Это Соглашение 1998 г. до сих пор не ратифицировано. В соответствии с пунктом 1 распоряжения Правительства РФ от 31.10.2013 г. № 2016-р Российская Федерация не намерена становиться участником данного регионального международного договора. «Нужно различать вступление международного договора в международную силу... и вступление договора в силу для конкретного государства» [16, с. 9]. Это Соглашение действует

только для Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Кыргызской Республики и Азербайджанской Республики. В данном случае арбитражный суд правильно применил статью 3 Соглашения от 27.03.92 г. о сотрудничестве и взаимодействии арбитражных судов Республики Казахстан и Российской Федерации (*листы дела 105 – 106, 124*). Двусторонний договор является в данном случае *lex specialis* по отношению к Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.93 г. (*Дело № А27-6272/99-2 из архива арбитражного суда Кемеровской области*).

В комментарии к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации под редакцией Г. А. Жилина (автор комментария к главе – К. И. Худенко) упоминается Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств-участников Содружества в качестве основания для исполнения на территории РФ решений иностранных судов и арбитражей. В сноске указан «Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ» в качестве источника публикации [4, с. 624]. В последующем издании 2008 г. данный комментарий по поводу Соглашения от 06.03.98 г. [*Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1998. № 1. С. 38 – 45*] был убран. Вероятно, автором данного комментария имелась в виду Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 10.06.58 г., опубликованная в том же номере «Вестника Высшего Арбитражного Суда РФ».

Этот международный договор часто применяется российскими арбитражными судами. Например, в одном разбирательстве было установлено, что Рижский Международный Третейский Суд рассмотрел спор между банком и ООО при отсутствии соответствующего арбитражного соглашения между ними. Данное обстоятельство в соответствии со статьей II, подпунктом "с" пункта I статьи V Конвенции от 10.06.58 г. является основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. В пункте 30 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2005 г. № 96 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов" предусмотрено, что арбитражный суд отменяет решение третейского, отказывает в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в том случае, если решение нарушает основополагающие принципы российского права, в частности основано на подложных документах. Данное обстоятельство

(представление подложного документа) может свидетельствовать о недобросовестном поведении (злоупотреблении правом) стороны, требовавшей возмещения убытков, и противоречит публичному порядку РФ. В удовлетворении требования было отказано, поскольку не доказан факт подписания договора поручительства генеральным директором должника; международное арбитражное решение в пользу кредитора не могло быть исполнено, так как установлено, что Международный Третейский Суд рассмотрел спор между кредитором и должником при отсутствии соответствующего арбитражного соглашения между ними [13].

Судьи арбитражных судов и судов общей юрисдикции вынуждены часто корректировать принятые решения. Когда можно применять международные договоры, «каким образом они применяются в конкретных ситуациях» [18, с. 832] и другие возникающие у судей вопросы в различных регионах разрешаются различными путями – издаются информационные письма (например, письмо управления юстиции по Новосибирской области от 03.03.97 г. № 01-15-49), проводятся консультации с московскими коллегами и т. д. ВАС РФ, со своей стороны, издаёт информационные письма и постановления Президиума по конкретным делам. Арбитражные суды, «тем более на местах, вряд ли имеют достаточно времени и возможностей искать и «вычленять» в огромном массиве международных документов» действующие на территории РФ [7, с. 46].

В литературе в связи с данной проблемой упоминается как достижение издание пособия «Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека» [17, с. 59].

В условиях расширяющегося сотрудничества государств оказание международной правовой помощи приобретает огромное значение. В связи с этим целесообразно:

- 1) упростить систему взаимоотношений правоприменительных органов договаривающихся сторон;
- 2) изучить вопрос о возможности присоединения России к Конвенции о международном доступе к правосудию, заключенной в г. Гааге 25.10.80 г. (её участниками являются большинство из стран Европы, исключение – Великобритания и ФРГ);
- 3) принять комплексный закон РФ или несколько федеральных законов. Федеральный закон в иерархии нормативных актов Российской Федерации должен, по нашему мнению, занимать следующее место: быть федеральным законом, имеющим преимущество перед другими федеральными законами. По отдельным формам сотрудничества – это может быть федеральный закон об исполнении судебных поручений, Федеральный закон «Об исполнительном производстве по делам, связанным с иностранным элементом».

Литература

1. Дело № А 27-1500/2002-4 // Архив арбитражного суда Кемеровской области.
2. Дело № А27-6272/99-2 // Архив арбитражного суда Кемеровской области.
3. Дело № А27-7923/02-5 // Архив арбитражного суда Кемеровской области.
4. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Г. А. Жилина. М.: ТК Велби, 2003. 840 с.

5. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений: Заключена в Нью-Йорке в 1958 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ: Ежемес. журн. / Учредитель ВАС РФ. М.: ТИП, 1993. № 8(9). С. 108 – 113.

6. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов: заключена в г. Гааге 05.10.61 г. // Консультант-плюс. М., 2012.

7. Марочкин С. Ю. Какие международные нормы и договоры подлежат применению судами // Арбитражный и гражданский процесс: Ежемес. научно-практический журн. М.: Юрист, 2005. № 1. С. 43 – 48.

8. Нота народного комиссара иностранных дел на имя посла Соединённых Штатов Америки в Москве от 22.11.35 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами / отв. ред. В. В. Кораблёв. Вып. IX: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 01.01.1937 г. М.: НКВД, 1938. С. 79 – 81.

9. Нота посла Соединённых Штатов Америки в Москве на имя народного комиссара иностранных дел от 22.11.35 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами / отв. ред. В. В. Кораблёв. Вып. IX: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 01.01.1937 г. М.: НКВД, 1938. С. 81 – 83.

10. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 г. № 96 // Консультант-плюс. М., 2012.

11. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 г. № 6633/10 по делу N А48-4248/2009 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ: Ежемес. журн. / Учредитель ВАС РФ. М.: Закон, 2011. № 2(219). С. 276 – 279.

12. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.03.2013 г. по делу № А78-5373/2012 // Консультант-плюс. М., 2013.

13. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29.03.2013 г. по делу № А81-890/2012 // Консультант-плюс. М., 2013.

14. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности: Заключено в г. Киеве 20.03.92 г. // Консультант-плюс. М., 2012.

15. Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии арбитражных судов Республики Казахстан и Российской Федерации: заключено в г. Москве 27.03.92 г. // Консультант-плюс. М., 2013.

16. Талалаев А. Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституции Российской Федерации // Московский журнал международного права: Ежеквартальный науч.-теорет. и информ.-практ. журн. / Московский Государственный Институт Международных Отношений МИД РФ, Международное неправительственное объединение "Союз юристов", Коммерческий банк "Фаворит". М.: Международные отношения, 1994. № 4 (октябрь – декабрь). С. 3 – 15.

17. Хлестов О. Н. Международное право и Россия // Московский журнал международного права: Ежеквартальный науч.-теорет. и информ.-практ. журн. / Московский Государственный Институт Международных Отношений МИД РФ, Международное неправительственное объединение "Союз юристов", Коммерческий банк "Фаворит". М.: Международные отношения, 1994. № 4 (октябрь – декабрь). С. 52 – 59.

18. Shaw M. N. International Law. 5th ed. Cambridge University Press, 2003. М., 2013.

Информация об авторе:

Папина Мария Анатольевна – аспирантка юридического факультета Новосибирского государственного технического университета, преподаватель государственного автономного образовательного учреждения среднего профессионального образования Новосибирской области "Новосибирский медицинский колледж", papina1910@yandex.ru.

Maria A. Papina – post-graduate student at the Law Faculty Novosibirsk State Technical University; Lecturer at Novosibirsk Medical College.

(Научный руководитель: Толстых Владислав Леонидович – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Новосибирского государственного технического университета, kmp.uf2011@yandex.ru.

Scientific advisor: Vladislav L. Tolstykh – doctor of Law, Associate Professor, Head at the Department Constitutional and International Law, Novosibirsk State Technical University).

Статья поступила в редколлегию 15.07.2014 г.